

**МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ
КОМИТЕТ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ**

ВЫПУСК 16

ЛЕНИНГРАД, 1976

КОМИССИЯ ПО ЮРСКОЙ СИСТЕМЕ

Комиссия по юрской системе была создана в 1958 г. За период с 1958—1974 гг. состоялось шесть пленарных заседаний, десять расширенных заседаний бюро, десять заседаний бюро и шесть рабочих совещаний. Пленарные заседания в основном проводились в первые годы, когда главное внимание было направлено на обобщение имевшихся материалов и подготовку единой шкалы ярусного и зонального деления юрской системы в СССР.

Другой эффективной формой деятельности комиссии явились рабочие совещания членов комиссии, сопровождавшиеся, как правило, осмотром разрезов, коллекций и других материалов, позволявших на месте наметить решение спорных вопросов. На эти совещания, помимо членов бюро, приглашались специалисты, которые непосредственно работают в соответствующем районе или по обсуждаемой части разреза, что было весьма полезно перед межведомственными региональными совещаниями.

Члены комиссии принимали участие в работе 15 межведомственных совещаний, где рассматривались схемы стратиграфии юрских отложений, а также в девяти специализированных международных совещаниях, посвященных юрской системе.

Одно из подобных совещаний — международный коллоквиум по верхней юре — было проведено в СССР в 1967 г. Оно проходило в Москве, Ульяновске и Тбилиси, сопровождалось экскурсиями в Подмосковье, по Волге и Кавказу. Советские специалисты принимали участие в других международных совещаниях по юре, в работе международных геологических конгрессов и конгрессов КБГА, где порою обсуждалась юрская система.

Деятельность комиссии, ее решения, ход рассмотрения отдельных вопросов неоднократно освещались в информационных изданиях МСК и в более широко распространенных журналах.

Работа проводилась в нескольких направлениях.

1. Участие в разработке мировой (стандартной) шкалы расчленения юрской системы, которое осуществлялось через Международную юрскую подкомиссию. Трое советских специалистов являются членами этой подкомиссии (В.А.Вахрамеев, А.Л.Цагарели, Г.Я.Крымголец). Подкомиссией было принято единое деление на ярусы и уточнен объем ярусов через

определение их нижней и верхней зон. Даны рекомендации о положении границ отделов. Суждения по этим вопросам доводились до сведения председателя подкомиссии П.Л.Можежа.

В настоящее время остался нерешенным вопрос о верхнем ярусе юры, расположенном над кимериджем, хотя нижняя его граница согласована (в основании слоев с *Gravesia*). В 1967 г. советские ученые предложили ввести в единую шкалу волжский ярус, но большинство зарубежных специалистов встретило это предложение отрицательно. Этот вопрос должен рассматриваться на предстоящем заседании Международной юрской подкомиссии.

2. Организация и координация работ по изучению юрских отложений в нашей стране нашли свое отражение раньше всего в составлении плана изучения опорных разрезов. Этот план содержал 15 тем — перечень районов, где должно было осуществляться комплексное изучение юры отдельных структурно-фациальных зон. Он предусматривал первоочередные работы во всех главнейших районах развития юры в СССР. Были намечены организации и коллективы исполнителей. К сожалению, пока закончено изучение только четырех разрезов: волжского яруса в лектостратотипе, разреза верхней юры севера Сибири (бассейн р.Хета), разрезов юры Кугитанга и Приполярного Урала. Результаты работ были опубликованы.

3. Контроль и корректировка работ по изучению юрской системы на территории Советского Союза. Комиссией рассматривались проекты стратиграфических схем, главным образом принятых межведомственными региональными совещаниями, перед представлением их на утверждение пленуму МСК.

Рассмотрение состояния изученности юрских отложений нашей страны следует начать с характеристики той стандартной шкалы, с которой ведется сопоставление подразделений, выделяемых в отдельных районах. В ней намечаются некоторые усовершенствования, уточнения и изменения. Они связаны главным образом с изучением юрских отложений и фауны в стратотипических разрезах. Так, ранее принятое трехчленное деление тоарского яруса должно быть заменено двухчленным в соответствии с принятым стандартом Англо-Парижского бассейна. Для батского яруса, первоначально делившегося на два подъяруса, уже в 1970 г. в соответствии с делением в стратотипе было принято трехчленное деление. Изменения невелики и касаются главным образом деления на подъярусы, что не меняет корреляции, основывающейся, где это возможно,

на зональном делении, оставшемся более стабильным в течение последних примерно 12 лет.

В отношении подъярусов следует сделать одно замечание: иногда им даются собственные наименования, а это совершенно излишне, только усложняет терминологию. Такие названия, как «домерский», «лотарингский», возникли в связи с тем, что ранее они использовались как названия ярусов. После вполне обоснованной рекомендации Международного коллоквиума по юре (1962 г.) о том, что их следует рассматривать как подъярусы, надо отказаться от пользования этими собственными наименованиями.

Еще менее целесообразны собственные наименования отделов. Известно, что названия «лейас», «доггер» и «мальм» для отделов юрской системы были введены А.Оппелем в 1858 г. Неоднократно отмечалась неудачность этих названий, и рекомендация Международного коллоквиума не пользоваться этими терминами была весьма справедлива и своевременна. Между тем в нашей литературе часто встречаются такие понятия, как «верхний лейас», хотя это по существу один тоарский ярус. В сущности, только в «нижнем лейасе» осталось два яруса. При подготовке тома «Юрская система» издания «Стратиграфия СССР» собственные названия отделов, подотделов и подъярусов не употребляются.

Основным нерешенным вопросом единой шкалы юрской системы остается вопрос о верхнем ярусе, а в связи с этим отчасти и о верхней границе системы — границе юры и мела. Причина дискуссионности данного вопроса понятна. Она в той существенной дифференциации бореальной и средиземной (тетической) фауны, которая особенно возросла после кимериджа. Практически сейчас пользуются двумя параллельными названиями ярусов для этой части разреза. Название «титонский ярус» употребляется для Средиземной (Тетической) зоогеографической области, а «волжский ярус» — для Бореальной области. Представляется, что принятие двух ярусов, подоснова и кровля которых находятся на одном уровне, а отличия сводятся к различию состава фауны, методически неверно и допустимо лишь временно. Ведь ярус — это стандартный тип разреза, сформировавшийся в течение века, и соответственно в единой (общей) шкале он должен быть один!

В «Атласе литолого-палеогеографических карт СССР» и в томе «Стратиграфия СССР» последний век юрского периода назван волжским. В соответствии с решением комиссии была сделана попытка провести эту точку зрения и для общей, ми-

ровой шкалы, мотивируя это, в частности, более детальной изученностью волжских отложений по сравнению с титонскими. Однако большинство специалистов из других стран доказывают преимущества титона и, несмотря на недостатки этого яруса, к ним надо прислушаться. К числу недостатков титонского яруса, не преодоленных до сих пор, следует отнести его название, не имеющее географической основы, и отсутствие стратотипа. Как показывают исследования последних лет, единого типового разреза титона, который можно было бы предложить в качестве лектостратотипа этого яруса, найти не удалось. Обычно используемая схема зонального деления титона, предложенная В.Аркеллом в 1956 г., явно устарела и требует переработки. Такая переработка началась с изучения разрезов нижней части титона и их фауны на территории ФРГ. Однако до сих пор не найдены разрезы верхов титона, которые могли бы послужить основой для обоснования характеристики его верхнего подъяруса.

Преимущество титонского яруса перед волжским в первую очередь заключается в том, что титонские отложения связаны переходом с вышележащими меловыми, в то время как волжские во всей классической области их развития — на Русской платформе — отделены перерывом от мела. Весьма существенно и то, что границы титона, берриаса и валанжина устанавливаются в типичной области развития этих ярусов по смене генетически близких родов и семейств аммонитов в однородных фациях.

С учетом сказанного представляется, что в единой шкале должен быть сохранен титонский ярус. Однако над этим вопросом еще предстоит работать, а пока мы вынуждены сохранить вверху юрской системы два параллельных яруса.

В связи с недостаточной изученностью верхов юры на юге Западной Европы здесь не уточнено до сих пор положение границы между юрской и меловой системами. Большинство участников Международного коллоквиума по границе юры и мела (Лион — Невшатель, 1973 г.) считают, что эта граница должна быть незначительно снижена по сравнению с ныне принятым положением и проведена в основании зоны *Berriasella jacobi*.

Проблема верхнего яруса юры и границы с мелом является примером того, какие трудности методического порядка возникают при рассмотрении вопроса о ярусе в стратиграфии. Это подтверждает необходимость широкого обсуждения вопроса о ярусе. В целом, несмотря на некоторую незавершенность в отношении верхнего яруса, существующие ярусная и зональ-

ная шкалы вполне удовлетворяют повседневные потребности, служат хорошей основой для расчленения и корреляции юрских отложений как в пределах страны, так и в мировом масштабе.

В отношении общей шкалы стратиграфии юрской системы необходимо сделать еще два замечания. Во-первых, данных по определению абсолютного возраста юрских пород, особенно пород, привязанных к ярусной и зональной шкале, имеется еще очень мало. В итоге мы сейчас почти не в состоянии установить продолжительность отдельных веков и эпох юрского периода. Во-вторых, то же можно сказать о разработке палеомагнитной шкалы юрской системы и ее подразделений. Очевидна важность получения такой шкалы для корреляции удаленных друг от друга разрезов, сопоставления континентальных и морских толщ и контроля биостратиграфической шкалы. Необходимо поэтому развернуть детальные палеомагнитные исследования разрезов юрских пород по ярусам и зонам.

В разных частях нашей страны степень изученности и детальность расчленения юрских отложений различны. Это зависит как от особенностей отложений (их генезиса, состава, обилия органических остатков и т.д.), так и от степени геологической изученности территории и «практической» актуальности, от наличия связанных с юрою полезных ископаемых.

В одних районах нашей страны выделяются стандартные зоны, в других устанавливаются местные зоны, а порою разрез расчленяется по органическим остаткам на слои с фауной или свиты.

Понятно, что степень расчленения морских и континентальных отложений различна. Континентальные отложения известны во всех регионах СССР и приурочены к разным стратиграфическим уровням: на юге — главным образом к нижней и средней юре, на востоке — к верхнему отделу. Основными объектами, позволяющими проводить расчленение континентальной юры, являются остатки листьев, споры и пыльца. Остатки пресноводных моллюсков ввиду их редкой встречаемости и слабого изменения во времени имеют меньшее значение.

Если раньше по микроостаткам растений и палинологическим данным среди континентальных отложений выделялись в основном только отделы юры, то сейчас для некоторых крупных регионов вычленяются и более дробные подразделения. Наиболее хорошо распознается, особенно в южных районах СССР, граница средней и верхней юры. Найдены критерии

для проведения границы между верхней юрой и мелом. Сложнее обстоит дело с границей нижней и средней юры, так как тоарские и ааленские флоры разделяются недостаточно четко.

Внутри континентальной юры Кавказа, Средней Азии и Западной Сибири удалось по спорам и пыльце, а также по отпечаткам листьев выделить подразделения, примерно эквивалентные ярусам. В нижней юре обычно выделяются два подразделения, граница которых проходит в основании тоара или несколько ниже. Верхняя юра практически не разделяется на ярусы, но в южных районах СССР выделяется келловей (без верхнего подъяруса).

Для отдельных угленосных бассейнов палинологически охарактеризованы местные стратиграфические подразделения — свиты, однако выделенные для них комплексы часто не могут быть прослежены вне этих бассейнов.

Относительно мало изучены юрские флоры Восточной Сибири, и поэтому юрские континентальные отложения подразделяются биостратиграфически только на отделы.

Возможность использования растительных остатков в стратиграфических целях обеспечивается в существенной степени тем, что для юрской суши в СССР проведено фитогеографическое районирование.

Морские юрские отложения расчленяются в первую очередь на основе изучения аммонитов, роль которых для биостратиграфии мезозоя общеизвестна. Однако в последнее десятилетие все более активно привлекаются и остатки иных групп — белемнитов, двустворок и др. Большое значение приобретают фораминиферы и другие «мелкомерные остатки».

Состояние изученности морских юрских отложений по отдельным регионам

На большей центральной и северной части Русской платформы развиты почти исключительно верхнеюрские отложения. Они явились первым объектом зональной стратиграфии на территории СССР. В настоящее время зональное расчленение существует для всех ярусов верхней юры, исключая нижний кимеридж. Однако уровень изученности разрезов и остатков фауны, в первую очередь аммонитов и бухий, ниже, чем на севере Сибири и в Западной Европе.

В южной части Русской платформы, в пределах северо-западной окраины Донецкого складчатого сооружения и

Днепровско-Донецкой впадины, проведенное расчленение на ярусы, подъярусы и зоны отвечает в основном потребностям проводимых здесь геологических исследований.

Для прибалтийской части платформеной проведено зональное деление по аммонитам верхнего отдела и посвитное — среднеюрских не морских отложений. Подразделения охарактеризованы соответственно комплексами фораминифер, спор и пыльцы. Схема обеспечила ныне завершённые геологосъёмочные работы среднего масштаба. Для детальных работ требуется совершенствование этой схемы.

В Прикаспийской впадине юра залегает на значительной глубине, и детализация стратиграфии, в частности сопоставление континентальных отложений восточной и морских отложений западной части впадины, представляет весьма актуальную задачу.

В Горном Крыму при относительно хорошей изученности юрских отложений, обеспечившей съёмку среднего масштаба, проведение более детальных съёмок затруднено вследствие флишевого характера и бедности фауны нижней части разреза и резких изменений фаций вверх.

По Северному Кавказу разработана региональная стратиграфическая основа для детального геологического картирования, прогнозных оценок и геологопоисковых работ.

На территории Малого Кавказа, в пределах Азербайджана, Армении, Нахичеванской АССР разработанное зональное деление юрских отложений удовлетворяет требованиям проводимых геологосъёмочных работ. Лишь в отдельных интервалах терригенных и вулканогенных образований необходима дальнейшая детализация их расчленения.

На южном склоне Большого Кавказа, в Грузии и Азербайджане широко распространены бедные фауной сланцевые толщи нижней юры, расчленяемые на свиты, возраст и корреляция которых требует еще уточнений. То же можно сказать о флишевых образованиях в верхней части юрской системы.

По Средней Азии можно считать обеспеченными стратиграфической основой геологосъёмочные работы в районах выходов юрских отложений на поверхность. Однако там, где они погребены под более молодыми отложениями, дело обстоит хуже. Ряд схем требует проверки, исправления и дополнений. Отбор керн, извлечение из него и изучение органических остатков должны быть улучшены. Отсутствует в должной мере необходимый контроль за стратиграфическими выводами и сопоставлениями, строящимися преимущественно на данных

электрокаротажа. В условиях сложной структурной обстановки и фациальной изменчивости отложений юры неизбежны ошибки, в особенности при корреляции разрезов более или менее удаленных площадей.

На крайнем юго-востоке Средней Азии, в Таджикистане изученность юрских отложений неравномерна. В Юго-Западном Дарвазе схема стратиграфии юры вполне удовлетворительна. В то же время юра Северного Дарваза, хребтов Петра I и Заалайского (а также Алайского хребта, находящегося на территории Киргизии) изучена плохо. В этом виновата и труднодоступность района (высоты 3,500—4,000 м), и бедность органическими остатками распространенных тут преимущественно континентальных отложений юры.

Для юрских отложений Памира разработана детальная схема стратиграфии юры, дана корреляция местных подразделений и увязка их с единой шкалой для всех структурно-фациальных зон Юго-Восточного Памира. Однако схема эта не внедрена пока в ведущиеся здесь съёмочные работы.

По Казахстану в последние годы получены новые данные о распространении и строении юрских отложений. Принятые на совещании 1967 г. схемы во многом уже устарели, требуют пересмотра и поэтому их нельзя считать достаточными для удовлетворения задач геологосъёмочных работ.

Общеизвестно внимание к юрским отложениям Мангышлака. Стратиграфическая схема, разработанная для Горного Мангышлака, достаточно детальна и обоснованна, однако для поисковых и разведочных работ, ведущихся в Южно-Мангышском прогибе, необходимы дальнейшие большие исследования.

Юрская система Западной Сибири изучена главным образом по данным буровых работ. Детальность ее расчленения находится в прямой зависимости от числа скважин и количества поднятого керна. Наиболее полно изучены продуктивные юрские отложения в Приуралье, в Обь-Иртышском междуречье, в Усть-Енисейском и Чулымо-Енисейском районах, а в последние годы и по Восточному Приобью. Морская нижняя и средняя юра достоверно установлена только в Усть-Енисейском районе, где выделены ярусы, с границами которых с известной условностью совмещены границы свит и подсвит. На большей части Западно-Сибирской равнины распространены преимущественно континентальные отложения нижней и средней юры. В морских отложениях верхней юры достаточно уверенно по аммонитам и комплексам фораминифер

выделяются ярусы и подъярусы, границы которых во многих случаях, однако, не вполне ясны.

На Сибирской платформе изученность юры сравнительно высока, что обеспечивает современный уровень стратиграфических и палеонтологических исследований. Наиболее хорошо изучены верхнеюрские отложения, расчленение которых обеспечивает детальные геологосъемочные и разведочные работы. Средняя юра расчленена менее детально. Нижнеюрские отложения не расчленены на зоны (за исключением бассейна Вилюя).

Стратиграфические схемы юрских отложений Северо-Востока разработаны с разной степенью детальности для отдельных частей разреза и отдельных структурных участков этой огромной территории. Расчленение нижнеюрских отложений проведено наиболее детально и в целом удовлетворяет съемочные работы. Менее подробно и обоснованно расчленены средне- и верхнеюрские отложения. Положение границ ярусов не всегда и не всюду установлено с достаточной точностью для средне-масштабного картирования.

На Дальнем Востоке после Второго межведомственного совещания (1965 г.) получено много новых данных по стратиграфии юрских отложений и по палеонтологическому обоснованию возраста отдельных частей разрезов. Наименее изученным остается верхний отдел юрской системы. Геологическая съемка среднего масштаба там в основном закончена, но ее стратиграфическую основу нельзя назвать удовлетворительной. Обоснование возраста местных подразделений должно быть доработано.

Таков краткий обзор состояния изученности юрских отложений отдельных регионов, а вместе с тем и всей территории нашей страны.

Задачи дальнейшего изучения юрских отложений могут быть сведены в несколько групп:

1. Задачи изучения юрских отложений отдельных районов вытекающие из сказанного выше о состоянии изученности этих территорий.

Верхняя юра Русской платформы: проведение дополнительных биостратиграфических исследований, уточнение взаимоотношения и объема зон *Mascocerphalites mascocerphalites* и *Cadoceras elatmae*; расчленение пограничных слоев келовея и оксфорда; уточнение взаимоотношения зон *Amoeboceras alternoides* и *Amoeboceras alternans*, выяснение распространения верхних слоев оксфорда (с *Amoeboceras se-*

gatum), определение границ и детальное расчленение нижнего кимериджа, доработка зонального деления верхнего кимериджа, продолжение работ по корреляции зон волжского яруса, портланда и титона.

Днепровско-Донецкая впадина и северо-западная окраина Донецкого складчатого сооружения: обоснование возраста спорных в этом отношении подразделений нижней юры (новорайская свита, аммодискусовые слои), уточнение положения границы средней и верхней юры, обоснование выделения нижнего келовея и нижнего кимериджа.

Прибалтика: детализация схем применительно к геологической съемке.

Прикаспийская впадина: подразделение той части разреза, которая сейчас называется «байос—бат», а также верхней части юры, к которой приурочены месторождения газа.

Преддобржский прогиб, где юрские отложения залегают на глубине: уточнение положения границ ярусов в литологически однородных толщах и сопоставление деления на свиты с единой шкалой.

Крым: изучение опорных разрезов юрских отложений для детальных съемок.

Северный Кавказ и запад Средней Азии: создание опорных стратиграфо-палеонтологических монографий, базирующихся на изучении отдельных групп древних организмов. Постановка таких тем в организациях Министерства геологии СССР может быть осуществлена только через само министерство, так как отраслевые институты, в которых сосредоточен основной материал, по своей инициативе проводить такую тематику не могут.

Армения: основное внимание должно быть обращено на расчленение нижнеюрской терригенной толщи и поиски органических остатков в вулканогенных отложениях и их изучение для уточнения возраста отдельных интервалов разреза.

На южном склоне Большого Кавказа (Грузия, Азербайджан): специальное изучение стратиграфии сланцевых и флишевых толщ, а также сбор дополнительного палеонтологического материала и его изучение.

Мангышлак: уточнение сопоставления каротажных данных, полученных на промыслах и разведочных площадях, с данными по разрезам горной части.

Западная Сибирь: на основе изучения органических остатков, провести расчленение и корреляцию тюменской свиты, а также дальнейшее расчленение морской верхней юры, уточ-

нив положение границы юры и мела, особенно во внутренних районах Западно-Сибирской равнины.

Морские отложения Сибирской платформы: проведение палеонтологических исследований и детализация схем нижней юры, уточнение границы тоара и аалена, изучение разрезов средней юры Анабарской губы и на Лено-Анабарском междуречье. Верхняя юра должна быть изучена также на Лено-Анабарском междуречье и на островах Челюскин и Большевик.

Северо-Восток СССР: уточнение объемов и положения границ синемюра, плинсбах и ярусов средней юры на основе изучения фауны; разработка зонального деления для районов, где оно еще не осуществлено; детализация местных схем и разработка зонального деления верхней юры.

Дальний Восток: уточнение объема и положения границ отдельных ярусов, их расчленение, особенно в верхней юре. Для этого потребуются проведение специальных палеонтологических работ.

Опыт постановки изучения опорных разрезов показывает, что рекомендации МСК по планированию стратиграфических исследований не всегда реализуются, в частности в организациях системы Министерства геологии СССР. Не ясно, каковы возможности и полномочия МСК и его комиссий в отношении постановки работ местными организациями. Работающие на местах специалисты хорошо знают узкие места, а расстановка сил и выбор первоочередных объектов в настоящее время должны являться, как представляется, задачей РМСК.

При дальнейшем изучении стратиграфии континентальных юрских отложений следует добиваться расчленения (в первую очередь по палинологическим данным) верхней юры, широко представленной в континентальных фациях в Восточной Сибири. Верхняя континентальная юра южных районов СССР из-за преобладания в ней пестроцветных пород и однообразия состава спор и пыльцы (остатки листьев чрезвычайно редки) вряд ли при существующей методике сможет быть достаточно уверенно расчленена на ярусы.

Объектом более детального изучения должна явиться континентальная угленосная юра Южно-Якутского бассейна.

Средняя Азия: продолжение попытки расчленения континентальной нижней юры хотя бы на три части, соответствующие геттангу—синемюру, плинсбаху и тоару. Необходимо продолжить стратиграфические работы, основывающиеся на палеоботанических исследованиях по юре Зеравшано-Гиссарской зоны и Памиро-Алая.

Недостаточно выяснено положение границы юры и мела внутри континентальных отложений Средней Азии и Казахстана. Недостаточно полно палеоботанически охарактеризованы для корреляции с ярусами или группами ярусов международной шкалы и континентальные юрские отложения Казахстана. Необходим пересмотр возраста юрских континентальных отложений на основе единых биостратиграфических критериев, сопоставление со схемами расчленения континентальной юры Средней Азии и Сибири.

II. Задачи, стоящие непосредственно перед Комиссией по юрской системе.

1. Составить справочную сводку, которую можно предварительно назвать «Ярусы и зоны юры в СССР», с приведением кратких сведений об истории выделения ярусов, их членения на зоны, стратотипах и их характере в отдельных регионах СССР.

2. Учитывая, что зоны в стратиграфии были выделены на материале юрской системы (А.Оппель и др.) и что в разработке понятия «ярус» эта система также сыграла существенную роль (А.Орбинь и др.), бюро Комиссии по юрской системе считает необходимым обобщить имеющийся в этом отношении опыт. Намечено провести пленарное заседание комиссии, посвященное принципам выделения ярусов и зон в юрской системе.

3. Обсуждение в свете имеющихся материалов вопроса о верхнем ярусе юрской системы. Это необходимо сделать до заседания юрской подкомиссии Союза геологических наук, где будет завершаться рассмотрение ярусной шкалы юры.

4. Продолжение (совместно с Комиссией по меловой системе) работы по границе юры и мела и подготовка к международному совещанию по этой проблеме в СССР.

5. Работа по корреляции морских и континентальных отложений юры.

6. Рассмотрение стратиграфических схем, представляемых межведомственными региональными совещаниями.

III. Задачи более общего порядка, в решении которых Комиссия по юрской системе, как и комиссии по другим системам, весьма заинтересована: например, обсуждение вопросов, связанных с понятием яруса (а позднее, вероятно, и зоны), с привлечением материалов разных систем, разных комиссий.

Председатель Комиссии
по юрской системе

Г.Я.КРЫМГОЛЬЦ